

С.У. Дикаев, Н.Н. Кузин, Ю.Б. Шубников
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СДЕЛОК В ОТНОШЕНИИ
ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ

Салман Умарович Дикаев – зав. кафедрой уголовного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dikaev@mail.ru.**

Николай Николаевич Кузин – доцент кафедры гражданского права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доцент; доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nn.kuzin@mail.ru.**

Юрий Борисович Шубников – зав. кафедрой гражданского права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: shubnikovub@mail.ru.**

В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с правомерностью предпринимательских сделок в отношении финансовых обязательств перед государством, к которым относятся обязательные платежи в виде налогов и сборов. Также рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью налоговой службы по выявлению подозрительных сделок в части касающейся уменьшения поступления платежей в бюджет по результатам предпринимательских договоров. Уделено внимание рассмотрению схем предпринимателей, позволяющих существенно уменьшить налоговую нагрузку в определенных условиях.

Ключевые слова: подозрительные сделки; реализация; реализационные расходы; внереализационные расходы; предпринимательские договоры; третьи лица; ПБОЮЛ; ИП; займ; поставщик; судебные инстанции; чистые активы; шестиканальный фильтр.

S.U. Dikaev, N.N. Kuzin, Y.B. Shubnikov
ON LEGALITY OF ENTREPRENEURIAL TRANSACTIONS
WITH REGARD TO FINANCIAL OBLIGATIONS TO STATE

Salman Dikaev – Head, the Department of Criminal Law, Herzen State Pedagogical University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: dikaev@mail.ru.**

Nikolay Kuzin – Senior Lecturer, the Department of Civil Law, Herzen State Pedagogical University, Associate Professor, Senior Lecturer, the Department of Financial and Economic Activity, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Cand. Sc. (Technical Sciences), Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: nn.kuzin@mail.ru.**

Yuri Shubnikov – Head, the Department of Civil Law, Herzen State Pedagogical University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: shubnikovub@mail.ru.**

The article deals with the legality of business transactions disclosing financial obligations to the state, which include mandatory tax payments and fees. The paper also focuses on specific issues with direct relevance to tax administration activities aimed in particular at revealing suspicious transactions related to attempted reduction of resulting final payments to the budget in the course of performing business contracts. Special attention is paid to examining particular

schemes of entrepreneurs which might enable to significantly reduce tax burdens under certain conditions.

Keywords: *suspicious transactions; sale; operating expenses; non-operating expenses; business contracts; third parties; PBOYuL; IP (sole proprietor); loan; supplier; courts; net assets; six-channel filter.*

Введение

В настоящей статье рассмотрено четыре вопроса в контексте правового регулирования деятельности юридических и физических лиц в сфере предпринимательской деятельности в отношении обязательных платежей и иных обязательств. В этом смысле раскрыты аспекты, связанные с идентификацией доходов от реализации по подозрительным сделкам; со списанием кредиторской задолженности на увеличение чистых активов и его последствиями; с подсчетом выручки по реализации незарегистрированной продукции; с сомнительностью контрагентов (реальностью поставщиков).

Основная часть

Во-первых, рассмотрим идентификацию реализации по подозрительным сделкам. Сегодня вопросы о погашении займа отступными имеют определенный контекст на предмет определения реализационных доходов или отсутствия таковых. Процедура и подходы к определению о том, реализация это или нет, лицом, уполномоченным на данные действия, связаны с его профессиональной компетенцией как юриста и имеют основания, заключенные в добросовестности как специалиста.

Можно с определенной долей условности констатировать, что погашение займа отступными – это реализация, так как содержит в себе значительную долю подозрительности, которую необходимо установить, и в конечном счете провести все действия для установления факта добросовестности в конкретных сделках. Тем более что нельзя не учитывать особенности сегодняшних предпринимателей и обывателей, целью которых является нежелание осуществления обязательных платежей или снижение их размера, в том числе в виде налогов со сделок по реализации недвижимого имущества, которые предусмотрены законодателем; ими придуманы некоторые действия в обход этих

нормативов.

Налоговые органы и практика деятельности арбитражных управляющих указывают на то, что в большинстве дел о банкротстве и не только, организации, существующие в различных организационно-правовых формах, выдают своим руководителям под залог имущества денежный заем. Как следствие таких ухищрений, залог в виде земельного участка вносит третье лицо, которым может быть предприниматель без образования юридического лица (ПБОЮЛ). Результатом такой «дружественной» деятельности служит соответствующий договор, оформленный, как правило, надлежащим образом. Как известно, заем имеет срок, указанный в договоре, по окончании которого руководители деньги не возвращают, и в качестве отступного коммерческая организация получает от ПБОЮЛ участок, предусмотренный договором. Данная схема позволяет ПБОЮЛ не выплачивать налоги и считать, что доход не получен, а лишь погашен заем другого лица с потерей залога в виде земельного участка.

Такое ухищрение вызывает подозрение и проверяется соответствующим образом налоговыми органами, а в случаях банкротства расценивается как подозрительная сделка, требующая оспаривания. Однако деятельность налоговых органов будет в приоритете, и, как показывает практика, арбитражные управляющие, специалисты налоговой службы во взаимодействии с подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ) по борьбе с экономическими преступлениями в большинстве случаев устанавливают факт родства между руководителем организации и третьим лицом, внесшим залог.

Очевидным становится тот факт, что данные сделки прикрывают продажу земельных участков с целью невыполнения обязательств организацией перед государ-

ством по осуществлению обязательных платежей по упрощенной системе налогообложения.

Упрощая контекст, изложенное выше можно представить следующим образом:

– руководитель организации получает денежные средства от своей же организации;

– руководитель организации передает полученные деньги родственнику-предпринимателю без образования юридического лица или индивидуальному предпринимателю;

– родственник передает организации земельный участок по акту приема-передачи.

При таком подходе налоговые органы передают подобные дела в суд, так как третьи лица (в данном случае ПБОЮЛ) осуществляют попытки доказать отсутствие полученного дохода, мотивируя отсутствием у них статуса заемщика. Суды, как правило, сразу устанавливают при этом отсутствие действий третьих лиц по взысканию долга с родственников, а значит, и факт о заранее разработанных недобросовестных действиях по передаче залога. В таком случае третье лицо полагает, что сумма отступного по стоимости земельного участка не может быть включена в налоговую базу по упрощенной системе налогообложения.

При недобросовестности третьих лиц и подозрительных сделках, согласно указанному выше примеру, судебные инстанции обращают внимание на то, что право вернуть заем не только деньгами, но и любым другим имуществом, является правом заемщика, с последующим заключением отдельного договора [1]. Акцентируя внимание на передаче имущества в качестве отступного по займу, можно констатировать, что суды определяют данную деятельность как реализацию, то есть получение дохода при передаче права собственности, независимо от того, в какой форме (на какой основе) эта передача осуществлялась – возмездной или безвозмездной.

В данном случае ответственность предпринимателей и их организаций, а также предпринимателей без образования

юридического лица, заключается в строгом соблюдении начислений налогов с реализации, как по упрощенной системе налогообложения, так и по общей системе налогообложения, в аспекте начисления налога на добавленную стоимость (НДС) [2].

С учетом содержания Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] можно утверждать, что арбитражный управляющий однозначно определяет данный вид сделок как подозрительный, а сделки подлежат обязательному оспариванию в ретроспективе до трех лет с целью возвращения имущества в конкурсную массу с последующим удовлетворением требований кредиторов. Следует иметь в виду, что ответственность арбитражного управляющего состоит в недопущении нанесения ущерба кредиторам, а значит, оспаривать подобные сделки он обязан.

Во-вторых, рассмотрим списание кредиторской задолженности на увеличение чистых активов и последствия такого списания. Как известно, налоговая база по налогу на прибыль, согласно Налоговому кодексу РФ (НК РФ), исчисляется из реализационных и внереализационных доходов за вычетом реализационных и внереализационных (произведенных) расходов и вычетом убытков прошлых периодов (ст. 274 НК РФ) [4]. Причем убытки прошлых периодов не могут уменьшать налоговую базу по данному виду налога более чем на 50%. В данном контексте охарактеризуем только внереализационный доход от списания кредиторской задолженности.

Этот вид дохода облагается налогом на прибыль, поскольку входит в налоговую базу как ее элемент. Все, что не входит в доходы от реализации, зачастую воспринимается предпринимателем-налогоплательщиком как дополнительное обременение, налог с которого не хочется платить или не хочется платить в полном объеме. Попытки сэкономить на внереализационном доходе не остаются незамеченными соответствующими инстанциями. Однако проведение списания через учредителя происходит часто. Речь идет чаще всего о задолженности по договору

поставки, в условиях, если организация является должником соответствующего поставщика, а взаиморасчеты наступить не могут ввиду отсутствия денежных средств на расчетном счете. В этом случае снова наблюдаются родственные мотивы, в соответствии с которыми руководители организаций являются родственниками. Родственные связи дают возможности быстрых договоренностей во временном цейтноте. В связи с этим поставщик использует свое право по оценке долга и привлекает независимого оценщика по оценке долга. Независимый оценщик, как правило, оценивает долг в несколько раз ниже, чем в действительности, что предоставляет возможность его выкупа руководителем поставщика с последующей продажей учредителю организации по цене оценщика, а кредиторская задолженность списывается на увеличение чистых активов, то есть принимается как взнос учредителя. В этих случаях предприниматель должен понимать следующее: все, что связано с недополучением обязательных платежей в бюджет страны, будет подвергнуто недоверию со стороны исполнительных органов и при необходимости оспорено в судебном порядке. Обычно в ходе документальных проверок устанавливают, что период оценки долга имеет существенное запаздывание после периода списания, то есть оценочные действия проводятся гораздо позднее списания и, как правило, непосредственно перед проверкой. Вместе с тем, кроме временного запаздывания между процедурами оценки и списания, зачастую оценочный документ вызывает сомнения относительно его подлинности или формальности. Иными словами, отчет составляется непрофессионально и нередко без подтверждения оплаты услуг, а оценщик не может подтвердить результаты своей деятельности ввиду отсутствия. В этом случае налоговой службой будет сделан четкий вывод о том, что денежных средств на выкуп долга организация не имела, то есть долг не выкупала, несмотря на наличие расписок о произведенной оплате по договору цессии. Несмотря на то, что суды первой инстанции встают на сторону организации

в связи с наличием соответствующих документов и возможностью лиц взять деньги займы, а также отсутствием претензий сторон договора друг к другу, не вдаваясь в формализацию отчетного документа об оценке, налоговая служба всегда подает дело на пересмотр, поскольку деньги бюджетом недополучены. Недополучение денежных средств в бюджет выступает главным критерием, по которому следует налоговая служба. Как правило, апелляционное производство усматривает схему, поскольку дает возможность налоговым органам провести внеплановую проверку, в ходе которой будут установлены все факты и проведены соответствующие налоговые допросы. В ходе дополнительных мероприятий будут обязательно установлены взаимосвязи участников, в том числе степени родства, подтверждены формальный документооборот, а также ненадлежащая оценка долга задним числом. Вместе с тем, как показывает судебная практика при изучении расписок, отсутствует их заверение, отсутствуют источники средств у родственников. Суды зачастую не против прощения долга (ст. 415 Гражданского кодекса РФ) [5], и учредитель имеет право увеличить чистые активы, простив долг организации. Но прохождение (проведение) сделок без фактической оплаты означает, что все-таки главной целью схемы было уклонение от налога на прибыль при списании кредиторской задолженности.

В-третьих, исследовательский интерес представляет подсчет выручки по реализации незарегистрированной продукции. Как показывает судебная практика, в общем количестве дел, связанных с этим вопросом, судебные инстанции в некоторых случаях не поддерживают ту или иную сторону в спорах по обязательным налоговым платежам. В данном контексте речь идет об ошибках специалистов налоговых служб. Порой они допускают логические ошибки, требующие корректировки, при проверке организаций различных организационно-правовых форм.

Общий смысл совокупности подобных дел в основном относится к организациям, являющимися предприятиями ма-

териального производства, производящими продукты питания и заключающими сделки с организациями и представителями оптовой торговой сети, с перепродажей последними продуктов, но уже в большем объеме. Результаты проверок таких цепочек предпринимательских сделок показывают, что все необходимые договоры и документы оформляются надлежащим образом и являются прозрачными. В свою очередь, после перепродажи товара от первого оптового покупателя ко второму в большем объеме, в конечном итоге второй перепродавец осуществляет заключение договоров с организациями розничной торговой сети и продает продукты им. При этом после реализации товара конечному потребителю (покупателю) выручка поступает на расчетный счет, с которого осуществляется перечисление одной части денежных средств первому оптовому покупателю, а второй части – производителю, но уже в виде займов. Причем первый оптовик перечисленные деньги обналичивает через физических лиц, а в схеме принимают участие и организации, которые платят производителю за услуги. Все перечисленное выше налоговая служба рассматривает как подозрительные сделки и организует соответствующую проверку (выездную или камеральную). В процессе проверки, при сравнении деклараций оптовых торговых организаций по поставке продуктов питания, налоговые органы выявляют факт значительного превышения реализации продуктов по сравнению с выпуском производителя. Вывод налоговой службы остается стандартным: продукция является неучтенной у производителя. В данном случае организации-производителю приходится обеспечивать себе необходимую доказательную базу, в качестве которой выступают нормы из технических условий на производство продукции, сменность производства, норма выработки продукции и норма времени на ее изготовление, а также нормы расхода сырья и коммунальных услуг. Это означает, что в защиту производитель начинает обосновывать свою деятельность, от закупки сырья на производство до норм, содержащих

технические условия на производство, которые подтверждают выпуск данного объема продукции и невозможность его превышения. В такой ситуации обращаются к независимым экспертам по всем видам технических условий и контрольно-измерительным приборам (счетчикам электрической энергии и расхода воды), подтверждающим производственные нормы выработки. Необходимо обратить внимание на то, что главный аспект – факт поступления выручки на расчетный счет за реализованное превышение продукции – налоговые органы во внимание не принимают, хотя выручка за указанное выше превышение на расчетный счет не поступала. Проверочные действия налоговых служб, как правило, дают возможность выявить злоупотребления по эксплуатации контрольно-измерительных приборов, находящихся в ведении предпринимателя, а после определения соотношения потребленной энергии и воды к указанным выше производственным нормам точно определить превышение и, как следствие, увеличенный, по сравнению с официальными документами, объем продукции. Заключение экспертизы, а также другие факты, подтверждающие превышение (двойная бухгалтерия, отдельные носители для неучтенной продукции), служат основанием для передачи дела в суд. Для налоговой службы это означает появившуюся возможность для введения прямого доначисления налогов по увеличенной налоговой базе. Практика показывает, что налоговая служба сразу вводит такие обоснованные доначисления для производителя. Итак, судебная практика показывает, что суд не всегда поддерживает и не всегда соглашается с доводами налоговой службы в случае технического обоснования, а зачастую требует пересчета выручки от реализации по конечным потребителям третьего и четвертого звена. На наш взгляд, данный подход судебных инстанций является обоснованным, поскольку производственный анализ – в большей степени можно считать внутренним делом предпринимателя, нежели проверяющих, которые должны быть заинтересованы в первую очередь в поступлении обязатель-

ных платежей и качественном разборе по выручке. Действительно, конечные потребители нижестоящих звеньев (третьего и четвертого) не являются лицами, зависимыми или взаимозависимыми от производителя.

В данном случае предприниматель знает, а налоговый забывает о том, что выпускаемая продукция и ее реализация на рынке – разные понятия, как с экономической, так и с юридической точки зрения. Обязательства по реализации и обязательства по выпуску продукции находятся в зоне ответственности налоговой службы (государства) и предпринимателя соответственно. С учетом этой позиции право предпринимателя состоит в возможности выпуска продукции с последующей реализацией, но необязательно в полном объеме, так как основным фактором воздействия на реализацию выступает спрос на рынке. Зачастую склады готовой продукции бывают заполнены, а продукция не пребывает в состоянии «товары отгружены», то есть может быть не полностью реализована, остается на складе.

В-четвертых, обратим внимание на сомнительность контрагентов или реальность поставщиков, поскольку с этим вопросом связаны сегодня, пожалуй, главные претензии налоговой службы ввиду продажи товаров организации самой себе. Это относится прежде всего к организациям-однодневкам, имеющим свои признаки, в отличие от реальных контрагентов.

Учитывая практику арбитражных судов, можно утверждать, что наличие расчетного счета у организации служит подтверждением ведения финансово-хозяйственной деятельности. С этой точки зрения организации различных организационно-правовых форм, имеющие расчетный счет, но не осуществляющие такие платежи, как отчисления в Единый фонд пенсионного и социального страхования РФ, налоги, зарплату, коммунальные услуги, транспортные услуги и др., могут попасть под подозрение налоговой службы как сомнительные. Правом (но не обязанностью) предпринимателя-руководителя организации при заключении договора поставки является запрос или просьба к

контрагенту о предоставлении банковской выписки для мотивировки налоговой службы. Данный запрос становится все более популярным для подтверждения реальной деятельности, так как банковская выписка дает основание для осведомления исполнительных органов относительно круга контактов контрагента в целом, то есть понимания того, что у контрагента, кроме организации, сделавшей запрос, существует еще и другой круг контактов по различным операциям. С определенной долей условности перечислим факторы действительности контрагента, дающие основание не признавать его сомнительным (шестиканальный фильтр):

1) участие (победы) контрагента (поставщика) в конкурсах по требованиям законодателя [6];

2) сроки деятельности контрагента (поставщика), дающие основания полагать о наличии сделок с другими организациями в ретроспективе более трех лет [7];

3) содержательная кредитная история контрагента (поставщика) с подтверждением аннуитета по платежам тела кредита и процентов с просрочками и без таковых [8];

4) реально действующие по трудовому договору работники контрагента (поставщика), способные подтвердить участие в сделках с организацией или совместное ведение дел относительно производственных активов [9];

5) подтверждение участия контрагента (поставщика) в судебном процессе, а также в судебном процессе с участием налоговой службы в качестве истца, проигравшего дело о сомнительности данного поставщика;

6) наличие ранее проведенных налоговых проверок у контрагента (поставщика).

С учетом того, что при заключении договора поставки контрагенты предоставляют требуемый пакет документов, организации необходимо истребовать от них все необходимые документы, которые могут представлять интерес для налоговых проверок. Контакт с сомнительными поставщиками не приветствуется налоговой службой и ведет к соответствующим санкциям, если руководитель организации сознательно игнорировал представление

документов для последующего обоснования такого контакта.

С одной стороны, реальность и сомнительность поставщиков товаров, работ и услуг, как правило, не вызывает сомнений при доказательстве с помощью обоснованного набора документов, представленного организацией-получателем налоговым органам. С другой – налоговые органы, получив соответствующую информацию, начинают деятельность по обнаруженным сомнительным контрагентам относительно их участия в различных схемах.

Заключение

В качестве выводов сформулируем ряд предложений.

1. Очевидной становится необходимость внести в налоговое законодательство норму о конкретном признании реализацией погашение займа отступными в условиях ведения организацией предпринимательской деятельности. Данный подход позволит ликвидировать попытки предпринимателей по уходу от выплаты налогов по данным конкретным сделкам.

2. Следует заключить, что даже тщательно оформленные документы предпринимателем по видам данных сделок в большинстве случаев не дают ему возможности уйти от ответственности, а при наличии непрофессионального оформления документов или изъянов в них, под подозрение могут попасть и добросовестные сделки.

3. Несмотря на установленные налоговой службой обоснованные доначисления, предприниматель вправе подать исковое заявление в суд относительно претензий по перерасчету выручки, что существенно может уменьшить размер доначислений. Данные судебной практики о приведенных случаях указывают, что большая часть предпринимателей-производственников достигают в судебном порядке цели уменьшения доначислений по акцизу и налогу на добавленную стоимость на 50%, а также штрафов и пеней. Если учитывать налоговый период (год), то возвратные суммы, связанные с доначислением, могут достигать до десятков миллионов рублей, что представляется

выгодным для предпринимателя. Данный подход позволяет суду соглашаться с присутствующей в организации-производителе схемой ухода от налогов, но обеспечивает предпринимателю возможность снижения необоснованных доначислений. Это означает, что у предпринимателя существует возможность осуществлять обоснованные налоговые платежи, штрафы и пени только за свои ошибки и нарушения в связи со схемой, а суд не позволяет приписать излишних доначислений.

4. Необходимо рекомендовать предпринимателям до заключения сделок анализировать деятельность своих контрагентов (поставщиков) с требованием о представлении документов по представленным выше шести факторам. Шестиканальный фильтр позволит организации отделить добросовестных контрагентов от недобросовестных. Изложенный подход поможет предпринимателю избежать репутационных издержек и дополнительных проверок со стороны исполнительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2017 г. № 309-КГ16-13100 // Верховный Суд РФ: офиц. сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1512590&ysclid=ld23n3i21k718203506 (дата обращения: 10.01.2023); определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 г. № 304-ЭС19-5984 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14052019-n-304-es19-5984-po-delu-n-a70-25502018/?ysclid=ld23pzj1gh274009200> (дата обращения: 10.01.2023); определение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2022 г. № 306-ЭС21-27756 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07022022-n-306-es21-27756-po-delu-n-a12-33792021/?ysclid=ld23rywnkv950214836> (дата обращения: 10.01.2023).

2. Письмо Минфина от 28 июня 2016 г. № 03-11-11/37751 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

<https://www.consultant.ru/search/> (дата обращения: 20.11.2022).

3. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=ld22ho1jq469919862 (дата обращения: 20.11.2022).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=ld246bj9dr323399922 (дата обращения: 20.11.2022).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10164072/c6ae21a5c3d5a3e34831c01e8fb23ce7/?ysclid=ld24dlp6ai289174010> (дата обращения: 20.11.2022).

6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2013. 12 апреля.

7. *Шмаков А.* Решение об одобрении крупной сделки: когда требуется и как его подготовить // Контур Закупки. 2020. 23 июня. URL: <https://zakupki.kontur.ru/site/articles/1256-reshenie-ob-odobrenii-krypnoisdelki> (дата обращения: 14.01.2023).

8. Проверить кредитную историю контрагента // Unirate24. URL: <https://www.unirate24.ru/proverit-kontragenta/> (дата обращения: 14.01.2023).

9. *Хмелевская О.* Гражданско-трудовой договор вместо трудового: миф или реальность // Factor. Бухгалтерская неделя. 2015. Август. URL: <https://i.factor.ua/journals/bn/2015/august/issue-34-35/article-11038.html> (дата обращения: 14.01.2023).